
Особенности психологических состояний человека, проживающего в зоне вооруженного конфликта, в контексте трансформаций смысложизненных стратегий в постконфликтный период

Рядинская Е.Н., кандидат психологических наук, докторант, Южный федеральный университет (*michalola@mail.ru*)

Статья представляет собой теоретическое исследование психологических особенностей последствий вооруженных конфликтов.

В данной статье автор рассматривает вопросы, имеющие важное значение для современной психологической науки, такие как: психические и эмоциональные состояния людей в период протекания вооруженного конфликта, влияние непосредственного проживания в зоне вооруженного конфликта на психическое состояние человека, стресс-факторы, влияющие на психическое состояние человека при вооруженном конфликте.

Автор делает акцент на том, что современная социально-политическая ситуация в регионах, где произошел вооруженный конфликт, серьезно влияет на население, на его отношение к реальности, постановке целей и видению жизненных перспектив.

В заключении в статье отмечается, что переживание жизненного кризиса в ситуации вооруженного конфликта может проявляться в потере ощущения целостности и внутреннего равновесия, в потере возможности контролировать и управлять собственной жизнью.

Исследование выполнено при поддержке гранта ЮФУ № 213.01-11/2016-2НМ (задание Минорбнауки № 28.125.2016/НМ).

Ключевые слова: вооруженный конфликт, психические состояния, стресс, тревога, психическая напряженность, стресс-фактор, смысложизненные стратегии.

Для цитаты:

Рядинская Е.Н. Особенности психологических состояний человека, проживающего в зоне вооруженного конфликта, в контексте трансформаций смысложизненных стратегий в постконфликтный период. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016(6). № 4. С. 196-208. doi: 10.17759/psylaw.2016060418

For citation:

Ryadinskaya E.N. Features of the psychological States of a person residing in the area of armed conflict, in the context of the transformation of life strategies in the post-conflict period. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2016(6), no. 4. pp.196-208. doi: 10.17759/psylaw.2016060418

Современное состояние общества характеризуется тенденциями к возникновению вооруженных конфликтов и террористических угроз в тех регионах, где происходит разрыв между интересами отдельного человека и обществом в целом. Эти тенденции влекут за собой рост конфликтогенности, терроризма и экстремизма, а также психологическую нестабильность и эмоциональную напряженность для каждого человека.

Исторический опыт показывает, что вооруженные конфликты остаются суровой, и, к сожалению, постоянно угрозой современному обществу.

Проанализировав возникшие за последние годы вооруженные конфликты, можно констатировать, что многие из них являются этнонациональными. Так, в настоящее время на Африканском континенте происходит гораздо больше конфликтов, чем на любом другом. Самый кровавый со времен Второй мировой войны конфликт – в Руанде и Бурунди – унес, по официальным данным, не менее двух миллионов человек, а всего в 50 африканских конфликтах за сорок лет после обретения независимости погибло более пяти миллионов человек [19, с. 4].

Конфликт в Косово, который не разрешен до настоящего времени, также в большей мере можно охарактеризовать как этнонациональный, где под этнонационализмом понимается конфликт между этническими группами, в который вовлечено государство [19, с. 5].

В 90-е гг. XX в. в Северной и Южной Осетии произошли драматические события, унесшие сотни человеческих жизней и нанешие огромный урон жизненно-бытовым условиям населения. И в последние два десятилетия народ Южной Осетии переживает трагические события, которые травмировали общество и вызвали кризис духа [22].

В 2014–2016 гг. возникла ситуация социально-политического конфликта в Украине. Интенсивные боевые действия, остановленное производство, разрушенная инфраструктура и более десяти тысяч жертв среди мирного населения оказали огромное психологическое воздействие на жителей Юго-Восточного региона Украины [33].

Таким образом, можно констатировать тот факт, что любой конфликт, помимо жертв и материального ущерба для участвующих в нем сторон, приводит к увеличению количества беженцев и вынужденных переселенцев, к распространению болезней, к расширению базы мирового терроризма, губительно воздействует на природу, а при определенных обстоятельствах может привести к экологической катастрофе, и, наконец, к неизбежному нарушению прав человека. Следствием конфликтов является откат экономического и социального развития на более низкую ступень, и как результат – психологические потрясения для населения.

В последние годы в психологической литературе наблюдается повышенное внимание к изучению социально-психологических особенностей последствий вооруженных конфликтов для населения, проживающего в зоне вооруженных конфликтов. Активно изучаются психологические последствия стресса, вызванного участием в боевых действиях (М.Е. Зеленов, Е.О. Лазебная, А.В. Тимченко), особенности реакции личности на воздействие различных экстремальных факторов (Ю.А. Александровский, Н.В. Тарабрина, Ю.В. Щербатых и др.) [2; 6; 10; 20; 21; 24].

Значительный вклад в разработку понятий «психическое состояние личности в экстремальных условиях», «роль и значение состояния тревоги», «стрессовые состояния», «психическая напряженность» внесли исследования Ю.А. Головахи, Л.А. Китаева-Смык, В.И. Лебедева, А.А. Налчаджян, А.А. Стрельникова и др. [7; 11; 15].

Важное место в изучении психических состояний в сложных условиях занимают работы, посвященные принятию решений в ситуациях неопределенности или риска. В этом направлении провели работу Е.П. Кринчик, А.И. Мечетов, Н.В. Рехтина, Б.А. Смирнов, А.М. Столяренко и другие [17; 18].

В последние годы существенный вклад в разработку путей повышения безопасности человека в сложных условиях внесли такие ученые, как: В.А. Бодров, М.Ш. Магомед-Эминов, М.И. Решетников, Ю.К. Шойгу и др. [5; 13; 23].

Но малоизученными остаются психические реакции человека на такие стресс-факторы, как: непосредственное проживание на территории вооруженного конфликта, террористические и насильственные нападения на личность, содержание в качестве пленных, иные сложные жизненные условия (потеря близких, сильные, многочасовые обстрелы, инвалидность вследствие разрыва снаряда и т. д.).

Психические состояния людей, проживающих на территории развертывания вооруженного конфликта, характеризуются разнообразностью. Для обозначения психических состояний человека в сложных условиях, исследователи пользуются разными понятиями, среди которых можно выделить понятие «стресс». Его применяют для обозначения широкого круга не только психических, но и физиологических состояний, например, физического напряжения, утомления и т. д. Так, D. Mechanic определяет стресс в понятиях реакций индивида на ситуацию [31]. Н. Basowitz и его коллеги определяют стресс как качество ситуации, не зависящее от отношения индивида к ней [27]. F. Alexander рассматривает стресс и как качество стимула, и как реакцию индивида на него [26]. R. Scott, A. Howard рассматривают стресс как категорию напряжения [34].

Рассматривая различные варианты определения стресса, N.H. Rizvi отметил, что иногда это понятие относят к состоянию беспокойства в организме, которое он стремится устранить или уменьшить. В этом смысле понятие стресса не на много отличается от неприятных состояний, таких как тревожность, слабая боль или диссонанс [32].

Для прояснения понятия стресса Р. Лазарусом были сформулированы два основных положения [9; 30]. Он уточнил, что терминологическую путаницу и противоречия в определении понятия «стресс» можно будет устранить, если при анализе психологического стресса учитывать не только внешние стрессовые стимулы и наблюдаемые реакции, но и связанные со стрессом психологические процессы (например, процесс оценки угрозы). Также он утверждал, что стрессовая реакция может быть понята только с учетом защитных процессов, порождаемых угрозой (физиологические и поведенческие реакции на угрозу связаны с внутренней психологической структурой личности, ее ролью в стремлении субъекта справиться с этой угрозой).

H. Selye определяет стресс как состояние, которое создает препятствия и является внутренней реакцией на стрессоры [35].

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно отметить, что стресс – это состояние повышенного напряжения организма как защитной реакции на различные неблагоприятные факторы.

В противоположность понятию «стресс», которое отражает объективные свойства стимулов, понятие «угроза», по мнению Ч.Д. Спилбергера, нужно использовать для описания субъективной оценки человеком ситуации, несущей в себе физическую или психическую опасность [36]. На наш взгляд, оценка ситуации как опасной будет зависеть от индивидуально-психологических различий, а также от специфики личного опыта человека.

Предшествующим состоянию стресса является состояние тревоги. В последние годы в научной литературе большое внимание уделяется проблеме проявлений тревоги. Некоторые ученые отождествляют тревогу со стрессом [12] или признают ее одним из видов стресса [1], но чаще выделяют в самостоятельное состояние.

По утверждению Ч.Д. Спилбергера [12] и ряда других авторов, состояние тревоги возникает, когда человек воспринимает определенный раздражитель или ситуацию как несущие в себе, актуально или потенциально, элементы опасности, угрозы, вреда. Состояние тревоги может варьироваться по интенсивности и изменяться во времени как функция уровня стресса, которому подвергается личность. С этим утверждением согласуется и понимание Ч.Д. Спилбергера стресса в виде совокупности внешних воздействий, определенных стресс-факторов, которые воспринимаются личностью как чрезмерные требования и создают угрозу ее самоуважению, самооценке, что вызывает соответствующую эмоциональную реакцию. Склонность к такого рода эмоциональным реакциям характеризуется как личностная тревожность.

Возможность отсутствия реальной опасности при тревоге подчеркивают R.R. Grinker и F.P. Robbins. По их мнению, тревога отличается от страха тем, что она является хроническим состоянием, тогда как страх возникает в ответ на действительную угрозу или опасность [29].

М.Д. Левитов определяет тревогу как «психическое состояние, вызываемое возможными или вероятными неприятностями, изменениями в привычной обстановке и деятельности, задержкой приятного, желанного, оно выражается в специфических переживаниях опасения, волнения, нарушения покоя» [12].

Таким образом, «тревогу» следует отнести к негативным эмоциям, но не к стрессу именно потому, что тревога возникает не в ответ на внешнее воздействие, а зачастую является беспредметной.

Тревожность человека – это одна из кардинальных характеристик, используемых психологической наукой для описания социально-психологических последствий вооруженных конфликтов. Испытывая постоянную тревожность от стресса войны и общей неблагоприятной ситуации, человек начинает тревожиться чаще и легче выходит из психологического равновесия, что выражается в ощущении неопределенности, в чувстве незащитности, в ожидании негативных событий, в растерянности и страхе перед будущим.

Чувство тревоги у людей, непосредственно проживающих на территории вооруженного конфликта, возникает, когда под угрозой находится что-то значимое для самого человека. В процессе непосредственного проживания на территории вооруженного конфликта основополагающими ценностями для человека становятся кардинальные ценности. К ним относятся витальные ценности, которые обеспечивают выживание человека (физиологические нужды, жизнь, здоровье, безопасность, личная неприкосновенность и др.), и гражданские права (свобода слова, мысли, совести, неприкосновенность жилища и др.). На наш взгляд, кардинальные ценности – единственные, без которых человек не может существовать.

Одним из самых распространенных психических состояний в сложных жизненных обстоятельствах является эмоциональная (психическая) напряженность, которую некоторые авторы отождествляют с понятием психологического стресса вследствие неоднозначности трактовки понятия «стресс». Понятие «напряженность» тесно связано с понятием стресса. И.О. Котенев различал стресс как объективно ощущений сложность и напряженность, как субъективное переживание [8], а В.А. Ганзен относил чувство напряжения к общим субъективным характеристикам стресса [28].

Согласно «Психологическому словарю», психическая напряженность – психическое состояние, обусловленное предвидением неблагоприятного для субъекта развития событий и сопровождаемое чувством общего дискомфорта, тревоги, иногда страха, однако, в отличие от страха, включает в себя готовность овладеть ситуацией, действовать в ней [16].

С точки зрения А.Г. Маклакова, психическую напряженность следует рассматривать как психическое состояние, возникающее при выполнении человеком сложной задачи и негативно влияющее на деятельность. Он подчеркивал, что психическая напряженность оказывает понижающее влияние на устойчивость психических и двигательных функций, вплоть до дезинтеграции деятельности [14].

Как подчеркивал Ю.В. Щербатых, степень психической напряженности определяется многими факторами, важнейшими из которых являются сила мотивации, значимость ситуации наличие опыта подобных переживаний, ригидность (негибкость) психических функциональных структур, вовлеченных в тот или иной вид деятельности [24].

Л.И. Анциферова определяет следующие свойства психической напряженности: дезорганизация психической деятельности, существенные отклонения в психомоторике, глубокие сдвиги в нейродинамических характеристиках, ярко проявленное чувство общего физического и психического дискомфорта, жалобы на нарушение деятельности соматических органов, отрицательный эмоциональный фон и падение настроения, ощущение тревоги, беспокойства, неуверенности, острое ожидание неудачи, ухудшение восприятия и внимания, ухудшение мышления, снижение умственной работоспособности, низкая помехоустойчивость, отвлекаемость, снижение объема кратковременной и оперативной памяти, ригидность поведения, склонность к шаблонам и т. д. [3].

Изучая особенности психической напряженности, А.М. Бандурка выделил три вида напряженности: тормозную, при которой наблюдается замедление интеллектуальных действий, снижение качеств внимания, затруднения в формировании новых навыков, общая негибкость поведения; импульсивную, которая проявляется в увеличении количества ошибок при сохранении темпа деятельности, склонность к малоосмысленным, импульсивным действиям; генерализованную, характеризующуюся сильным возбуждением, резким ухудшением исполнения действий, двигательной дискоординацией, снижением темпа работы и нарастанием количества ошибок [4].

Наши научные взгляды совпадают с рассмотренной позицией при описании свойств психической напряженности и позволяют присоединиться к данному направлению. По нашему мнению, в условиях вооруженного конфликта психическая напряженность может возникнуть в ситуациях новизны или недостатка информации, неясности, в обстановке конфликтов, в сфере значимых для личности отношений, в различных экстремальных условиях, в ситуациях изменения ценностных ориентаций или потери смысла жизни [25].

Таким образом, можно сделать вывод, что психические состояния человека, проживающего в зоне непосредственного вооруженного конфликта, характеризуются разнообразием, разной длительностью и периодичностью и имеют определенные особенности.

Современная социально-политическая ситуация в регионах, где произошел вооруженный конфликт, на наш взгляд, серьезно влияет на население, на его отношение к реальности, постановку целей и видение жизненных перспектив. Отсутствие целей, ненасыщенность и нерезультативность жизни, невозможность или неумение контролировать свою жизнь может привести к появлению негативных эмоциональных реакций, что сказывается на особенностях психологического состояния человека – исчезает ощущение целостности, возможности управлять собственной жизнью, возникает потеря внутреннего равновесия. Поэтому становится важным сформировать у них адекватные смысловые стратегии для усиления личностного ресурса в период вооруженного конфликта и в постконфликтный период. По нашему мнению, именно в сознании у молодых и зрелых людей более всего может проявляться переоценка ценностей и их кризис. Как правило, смысловые ориентации наиболее четко проявляются в ситуациях, требующих ответственных решений, влекущих за собой значимые последствия и предопределяющих последующую жизнь человека [33].

Длительное время проживая в зоне вооруженного конфликта и испытывая негативные психические состояния, многие жизненные и личностные конструкты могут

видоизменяться, и, прежде всего, трансформируется ценностно-смысловая сфера личности. Для человека становится важным сохранить те смыслы, которые были важны на определенном жизненном этапе, а если они разрушены, – создать новые.

Таким образом, в настоящее время является очевидным фактом, что длительное нахождение человека в сложных жизненных обстоятельствах, связанных с вооруженным конфликтом, может затруднять его интеграцию в общество и требовать реадaptационных мероприятий. С учетом вышесказанного особую актуальность приобретает изучение трансформаций смысложизненных ориентаций и смысложизненных стратегий человека, находящегося на пути личностного развития в военный и послевоенный период.

Литература

1. Абабков В.А., Перре М. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. СПб.: Речь, 2004. 166 с.
2. Александровский Ю.А., Лобастов О.С. Психогении в экстремальных условиях. М.: Медицина, 1991. 96 с.
3. Анциферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15, № 1. С. 34–38.
4. Бандурка А.М., Друзь В.А. Конфликтология: учеб. пособие для вузов. Харьков: Ун-т внутр. дел, 1997. 356 с.
5. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: учеб. пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2006. 511 с.
6. Зеленов М.В., Лазебная Е.О., Тарабнина Н.В. Психологические особенности посттравматических стрессовых состояний у участников войны в Афганистане // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 2. С. 34–47.
7. Китаев-Смык Л.А. Стресс войны: фронтовые наблюдения врача-психолога. М.: М-во культуры РФ. Рос. ин-т культурологии, 2001. 80 с.
8. Котенёв И.О., Богданова М.Б. Террористический акт в Буденновске: постстрессовые состояния у работников милиции // Известия МЦПО и КНИ при ГУК МВД России, 1996. № 3. С. 49–56.
9. Лазарус Р.С. Индивидуальная чувствительность и устойчивость к стрессу // Психологические факторы на работе и охрана здоровья. Москва; Женева, 1989. С. 121–126.
10. Лазебная Е.О. Военно-травматический стресс: особенности посттравматической адаптации участников боевых действий // Психологический журнал. 1999. № 5. С.62–74.
11. Лебедев В. И. Экстремальная психология. М.: ЮНИТИ, 2001. 431 с.

12. Левитов Н.Д. Психическое состояние беспокойства тревоги // Вопросы психологии. 1969. № 1. С.131–138.
13. Магомед-Эминов М.Ш. Новые аспекты психотерапии посттравматического стресса: метод. Рекомендации. 2-е изд. исправл. М.: АНО УМО «Инсайт», 2004. 112 с.
14. Маклаков А.Г. Общая психология. СПб: Питер, 2002. 592 с.
15. Налчаджян А.А. Личность, групповая социализация и психическая адаптация. Ереван: Издательство АН Армянской ССР 1986. 250 с.
16. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 3-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 2011. 494 с.
17. Смирнов Б.А., Долгополова Е.В. Психология деятельности в экстремальных ситуациях. Х.: Гуманитарный центр, 2007. 276 с.
18. Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 607 с.
19. Сухарь А.А. Становление гражданского общества в современной России: институциональный анализ: автореф. Дис. ... кандидата полит. наук. Р-н/Д, 2007. 26 с.
20. Тарабрина Н.В. Синдром посттравматических стрессовых нарушений: современное состояние и проблемы // Психологический журнал. 1992. 13. № 2. С. 14–29.
21. Тимченко А.В., Христенко В.Е. Особенности работы психологов МЧС в очаге чрезвычайной ситуации // Коченовские чтения «Психология и право в современной России»: сб. тезисов Всероссийской конф. по юридической психологии с международным участием. М.: МГППУ, 2010. С. 264–265.
22. Чибиров Л.А. По тропам времени: некоторые вопросы истории и культуры осетин. Владикавказ: Ир, 2012. 375 с.
23. Шойгу С. К. Защита населения и территорий в чрезвычайных ситуациях : учеб. пособие / Под ред. М.И. Фалеева. Калуга: Облиздат, 2001. 239 с.
24. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. СПб: Питер, 2008. 256 с.
25. Abakumova I., Kruteleva L., Ryadinskaya E. Transformation of Life-Sense Strategies of a Person in the Armed Conflict Environment: Theoretical Research. Barselona: 6th.World Congress of Psychology and Behavioral Sciences (Management, Psychology, Political and Social Sciences) (WCPBS 2016), Universitat Barcelona: 2016. P. 1–6.
26. Alexander F. Psychosomatic Medicine: Its Principles and Applications. N. Y.: Norton, 1950. P. 57–69.

27. *Basowitz H., Persky H., Korchin. Sh., Grinker R.* Anxiety and Stress: An Interdisciplinary Study of a Life Situation. N. Y.: McGraw-Hill, 1955. P. 203–243.
28. *Dohrenwend B.P., Link B.G., Kern R., Shrout P.E. et al.* Measuring life events: The problem of variability within event categories. Special issue:II-IV. *Advances in measuring life stress // Stress Med.* 1990. Vol. 6. № 3. P. 179–187.
29. *Grinker R.R., Robbins F.P.* Psychosomatic Case Book. N.Y., Blakiston, 1954. 112 p.
30. *Lasarus R.S., Folkman S.* Kognitive theories of stress end the issue of circulariti // *Dinamics of stress. Physiological, psychological and socil perspectives / M.H. Appley, R. Trumbul.* N.Y.: Plenum, 1986. P. 63-80
31. *Mechanic D.* Students under Stress. N. Y.: Free Press, 1962. 117 p.
32. *Rizvi N. H.* A Critique of the models to study stress // *Journal Social Science and Human.* 1985. Vol. 1, 2. P. 103–123.
33. *Ryadinskaya Yev.* Theoretical analysis of a systematic approach to the study of the strategies of life meaning of the individual under an armed conflict / *The Tenth International Conference on Eurasian scientific development. Proceedings of the Conference (September 02, 2016).* Vienna: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education», 2016. P. 40–43.
34. *Scott R., Howard A.* Models of Stress // *Social Stress / S. Levine, N.A. Scotch (Eds.).* Chicago: Aldine, 1970. P. 270–273.
35. *Selye H.* The stress of life. N. Y.: McGraw-Hill, 1956. P. 81–94.
36. *Spielberger C.D.* Measuring the experience, expression and control of anger // *Am. Psych. Assoc.* 1994. P. 25–29.

Features of the psychological States of a person residing in the area of armed conflict, in the context of the transformation of life strategies in the post-conflict period

Ryadinskaya E.N., PhD, doctoral student, Southern Federal University (muchalola@mail.ru)

The article is a theoretical study of the psychological characteristics of the effects of armed conflict.

In this article the author considers issues of importance to modern psychology, such as mental and emotional state of people in the period of occurrence of the armed conflict, the impact of immediate residence in the area of armed conflict on the mental state of the person, the stressors that affect the mental state of a person in an armed conflict.

The author focuses on the fact that the current socio-political situation in the regions where there was armed conflict, seriously affect the population, its relation to reality, setting goals, and vision of prospects in life.

In conclusion, the article notes that the experience of life crisis in a situation of armed conflict may manifest in the loss of a sense of integrity and inner balance, the loss of the ability to control and manage their own lives.

The study was supported by the grant SFU № 213.01-11/2016-2HM (job Minobrnauki No. 28.125.2016/NM).

Keywords: armed conflict, mental state, stress, anxiety, mental tension, stress factor, life of the strategy.

References

1. Ababkov V.A., Perre M. Adaptatsiya k stressu. Osnovy teorii, diagnostiki, terapii [Adaptation to stress. Fundamentals of theory, diagnostics, therapy]. S.Peterburg: Rech, 2004. 166 p. (In Russ.).
2. Aleksandrovsky Yu. A., Lobastov O.S. Psykhogenii v ekstremalnykh usloviyakh [Psychogeniuses in extreme conditions]. Moscow: Meditsina, 1991. 96 p. (In Russ.).
3. Antsiferova L.I. Lichnost' v trudnykh zhiznennykh usloviyakh: pereosmyslivaniye, preobrazovaniye situatsiy i psikhologicheskaya zashchita [Personality under difficult life

- conditions: reinterpretation, transformation of situations and psychological protection] // *Psikhologicheskiy zhurnal*, 1994, Tom 15, № 1, pp. 34-38. (In Russ.).
4. Bandurka A.M., Druz' V.A. *Conflictologiya: Uchebnoye posobiye dlya vuzov* [Conflict studies: Manual for higher schools]. Kharkov: Universitet vnutrennikh del, 1997. 356 p. (In Russ.).
 5. Bodrov V.A. *Psikhologiya professionalnoy prigodnosti: uchebnoye posobiye dlya vuzov* [Psychology of professional suitability: manual for higher schools]. Moscow: PER SE, 2006. 511 p. (In Russ.).
 6. Zelenov M.V., Lazebnaya Ye.O., Tarabrina N.V. *Psikhologicheskiye osobennosti posttravmaticheskikh stressovykh sostoyaniy u uchastnikov voyny v Afganistanye* [Psychological features of post-traumatic stress disorders in Afghanistan war veterans] // *Psikhologicheskiy zhurnal*, 1997, tom 18, №2, pp. 34-47. (In Russ.).
 7. Kitayev-Smyk L.A. *Stress voyny: frontovye nablyudeniya vracha-psikhologa* [Stress of the war: frontline observation of a clinical psychologist]. Moscow: Ministerstvo kul'tury RF. Ros. in-t kul'turologii, 2001. 80 p. (In Russ.).
 8. Kotenyov I.O., Bogdanov M.B. *Terroristicheskiy akt v Budyonnovske: poststressovye sostoyaniya u rabotnikov* [The act of terrorism in Budyonnovsk: post-stress condition of the militia officers] // *Izvestiya MTsPO i KNI pri GUK MVD Rossii*. 1996, №3, pp. 49-56. (In Russ.).
 9. Lazarus R.S. *Individual'naya chuvstvitel'nost' i ustoychivost' k stressu* [Individual sensitivity and resistance to stress] // *Psikhologicheskiye faktory na rabote i okhrana zdorovya*. Moscow - Zheneva, 1989, pp. 121 - 126. (In Russ.).
 10. Lazebnaya Ye.O. *Voyenno-travmaticheskiy stress: osobennosti posttravmaticheskoy adaptatsii uchastnikov boyevykh deystviy* [Military-traumatic stress: characteristics of posttraumatic adaptation of combatants] // *Psikhologicheskiy zhurnal*, 1999, №5, pp. 62-74. (In Russ.).
 11. Lyebyedyev V.I. *Ekstremal'naya psikhologiya* [Extreme psychology]. Moscow: YUNITI, 2001. 431 p. (In Russ.).
 12. Levitov N.D. *Psikhicheskiye sostoyaniya bespokoistva, trevogi* [Mental conditions of anxiety, fright] // *Voprosy psikhologii*, 1969, № 1, pp. 131-138. (In Russ.).
 13. Magomed-Eminov M.Sh. *Novye aspekty psikhoterapii posttravmaticheskogo stressa. Metodicheskiye rekomendatsii* [ew aspects of psychotherapy of post-traumatic stress. Guidelines] / 2-ye izd. ispravl. Moscow: ANO UMO «Insai», 2004. 112 p. (In Russ.).
 14. Maklakov A.G. *Obshchaya psikhologiya* [General Psychology]. S. Peterburg: Piter, 2002. 592 p. (In Russ.).

15. Nalchadzhyan A.A. Lichnost', gruppovaya sotsializatsiya i psikhicheskaya adaptatsiya [personality, group socialization and mental adaptation]. Yerevan. 1986. 250 p. (In Russ.).
16. Psikhologiya. Slovar [Psychology. Dictionary] / Pod obshch. red. A.V.Petrovskogo, M.G. Yaroshevskogo. 3-ye izd. ispr. i dop. Moscow: Politizdat, 2011. 494 p. (In Russ.).
17. Smirnov B.A., Dolgoplova E.V. Psikhologiya deyatel'nosti v ekstremal'nykh situatsiyakh [Psychology of activity in extreme situations]. Kharkov: Gumanitarnyi Tsent, 2007. 276 p. (In Russ.).
18. Stolyarenko A.M. Ekstremal'naya psikhopedagogika: uchebnoye posobiye dlya vuzov [Extreme psychopedagogy]. Moscow: YUNITI-DANA, 2008. 607 p. (In Russ.).
19. Sukhar' A.A. Stanovleniye grazhdanskogo obshchestva v sovremennoy Rossii: institutsional'nyi analiz: Avtoreferat dis... kandidata politicheskikh nauk [Formation of civil society in contemporary Russia: institutional analysis: the Author's abstract of the thesis of candidate of political sciences]. Rostov-on-Don, 2007. 26 p. (In Russ.).
20. Tarabrina N.V. Sindrom posttravmaticheskikh stressovykh narusheniy: sovremennoye sostoyaniye i problemy [Syndrome of post-traumatic stress disorders: current situation and problems] // *Psikhologicheskiy zhurnal*, 1992, т.13, № 2, pp. 14-29. (In Russ.).
21. Timchenko A.V., Khristenko V.Ye. Osobennosti raboty psikhologov MChS v ochagye chrezvychainoy situatsii [On some specific features of the work of psychologists of the Ministry of Emergency Situations on the site of emergency] // *Kochenovskiy chteniya «Psikhologiya i pravo v sovremennoy Rossii»: Sb. tezisov Vseossiyskoy konf. Po yuridicheskoy psikhologii s mezhdunarodnym uchastiyem*. Moscow: MGPPU, 2010, pp. 264-265. (In Russ.).
22. Chibirov L.A. Po tropam vremeni : nekotorye voprosy istorii i kul'tury osetin [long the paths of time: some issues concerning the history and culture of Ossetians]. Vladikavkaz: Ir, 2012. 375 p. (In Russ.).
23. Shoigu S.K. Zashchita nasyeleniya i territoriy v chrezvychainykh situatsiyakh: ucheb. posobiye [Protection of population and territories in emergency situations: textbook.] / pod. red. M.I. Faleyeva. Kaluga: Oblizdat, 2001. 239 p. (In Russ.).
24. Shcherbatykh Yu.V. Psikhologiya stressa i metody korrektsii [Psychology of stress and correction techniques]. - S. Peterburg: Piter, 2008. 256 p. (In Russ.).
25. Abakumova I., Kruteleva L., Ryadinskaya E. Transformation of Life-Sense Strategies of a Person in the Armed Conflict Environment: Theoretical Research. Barselona: 6th.World Congress of Psychology and Behavioral Sciences (Management, Psychology, Political and Social Sciences) (WCPBS 2016), 2016, pp. 1-6. (in Engl.).
26. Alexander F. Psychosomatic Medicine: Its Principles and Applications. New York: Norton, 1950, pp. 57 – 69. (in Engl.).

27. Basowitz H., Persky H., Korchin. Sh., Grinker R. *Anxiety and Stress: An Interdisciplinary Study of a Life Situation*. New York: McGraw-Hill, 1955, pp.. 203 – 243. (in Engl.).
28. Dohrenwend B.P., Link B.G., Kern R., Shrout P.E. et al. Measuring life events: The problem of variability within event categories. Special issue: II-IV. *Advances in measuring life stress// Stress Med.* 1990. V. 6. #3, pp. 179-187. (in Engl.).
29. Grinker R.R., Robbins F.P. *Psychosomatic Case Book*. N.Y., 1954, pp. 112. (in Engl.).
30. Lazarus R.S., Folkman S. Kognitive theories of stress end the issue of circulariti // *Dinamics of stress. Physiological, psychological and socil perspectives*. EDS M.H. Appley, R. Trumbul. N-Y.: Plenum, 1986. (in Engl.).
31. Mechanic D. *Students under Stress*. New York: Free Press, 1962, pp.. 117. (in Engl.).
32. Rizvi N. H. A Critique of the models to study stress // *Journal Social Science and Human*. 1985. Vol. 1 – 2, pp. 103 – 123. (in Engl.).
33. Ryadinskaya Yev. Theoretical analysis of a systematic approach to the study of the strategies of life meaning of the individual under an armed conflict // «The Tenth International Conference on Eurasian scientific development». *Proceedings of the Conference (September 02, 2016)*. «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2016, pp. 40-43. (In Russ.).
34. Scott R., Howard A. *Models of Stress* // S. Levine, N.A. Scotch (Eds.). *Social Stress*. Chicago: Aldine, 1970, pp. 270 – 273. (in Engl.).
35. Selye H. *The stress of life*. New York: McGraw-Hill, 1956, pp. 81-94. (in Engl.).
36. Spielberger C.D. Measuring the experience, expression and control of anger // *Am. Psych. Assoc.*, 1994, pp 25-29. (in Engl.).